

Ляо Юаньбай потер виски, слушая гул голосов вокруг, и громко произнёс:

— Во-первых, разгадка гипотезы Ситапана была выполнена мной лично. Это была дополнительная задача на финале Международной математической олимпиады, и у меня не было возможности привлечь кого-то ещё. Что касается математической исследовательской группы Университета Цзинхуа, то их не одна, а несколько. Это всего лишь одно из направлений исследований. Кстати, говоря о других математических гипотезах, хочу обратить ваше внимание, что я был принят в физический факультет на особых условиях, и в будущем планирую изучать квантовую механику. Так что насчёт математических гипотез... это уже как повезёт.

— Ляо Юаньбай...

— Ляо Юаньбай...

— Ляо Юаньбай...

После ответов на вопросы Ляо Юаньбай был почти измотан. Он вздохнул с облегчением и, глядя на уходящих, довольных журналистов, покачал головой в сторону учителя Суна.

— Отдохни немного, я скоро отвезу тебя в аэропорт, — сказал учитель Сун, опасаясь, что журналисты могут вернуться.

В таком случае не только Ляо Юаньбай, но и он сам не выдержал бы. Лучше было поскорее отправить Ляо Юаньбаю. По дороге учитель Сун напоминал ему не забыть связаться, если возникнут какие-то особые обстоятельства при поступлении.

Учитель Сун оставил Ляо Юаньбаю свой номер телефона, проводил его до самолёта и только тогда вернулся в Университет Цзинхуа.

Сидя в самолёте, Ляо Юаньбай не знал, с каким огромным потрясением ему предстоит столкнуться по возвращении в Лунчэн...

Когда он вернулся в Лунчэн, уже наступил вечер. Ляо Юаньбай вышел из аэропорта и растерянно смотрел вперёд. В этот раз он летел один из столицы в Лунчэн. Окружение не было совсем незнакомым, но он не чувствовал себя уверенно. Ориентируясь по памяти, он добрался до автобуса, где обнаружил, что перед ним уже выстроилась длинная очередь.

Встав в конец очереди, он обратился к молодому человеку впереди:

— Брат, скажите, пожалуйста, этот автобус идёт в центр Лунчэна?

Ляо Юаньбай был ещё молод, и, моргая глазами, смотрел на молодого человека. Тот слегка кивнул, но затем странно посмотрел на Ляо Юаньбая. Ему казалось, что он где-то уже видел этого парня, но не мог вспомнить, где именно.

Сев в автобус, Ляо Юаньбай вздохнул с облегчением. Скоро он будет дома, и надеялся, что его не окружают журналисты, как в Университете Цзинхуа. Он даже усмехнулся, думая, что это маловероятно. Интервью уже взяли, и ажиотаж, должно быть, уже утих... Подумав об этом, он погладил подбородок и решил, что по возвращении обязательно заглянет в библиотеку Лунчэна. Иначе, с текущим прогрессом, ему понадобится вечность, чтобы поднять уровень физики до второго.

Дома он обнаружил, что его мать уже вернулась. Он поспешил к ней с широкой улыбкой:

— Мама!

Ляо Гуйфэнь, увидев Ляо Юаньбая, на мгновение замерла, а затем сказала:

— Сяо Бай, ты как оказался дома? Я думала, ты останешься в столице до начала учёбы. Давай, заходи домой.

Она поспешно открыла дверь и убрала вещи Ляо Юаньбая в комнату. Усевшись на диван, она с любопытством посмотрела на него:

— Сяо Бай, что же ты натворил?

— Что случилось? — Ляо Юаньбай с недоумением посмотрел на мать, почесав голову.

Почему она вдруг заговорила об этом?

Ляо Гуйфэнь улыбнулась и нежно погладила его по голове:

— Сяо Бай, учитель Юань из Семнадцатой средней школы Лунчэна приходил к тебе, но тебя не было дома. Ещё было много журналистов. Я слышала от учителя Юаня, что ты разгадал какую-то математическую гипотезу. Я не совсем поняла, но, кажется, в Университете Цзинхуа её изучали несколько лет, а ты смог её решить. Сяо Бай, почему я ничего не знала о твоих исследованиях? Это опасно? Если это опасно, лучше не занимайся этим.

Выслушав мать, Ляо Юаньбай вздохнул с облегчением. Он думал, что дома случилось что-то серьёзное, а оказалось, что это всё из-за гипотезы Ситапана.

— Всё просто, мама, это всего лишь математическая задача, — подумал Ляо Юаньбай, как лучше объяснить матери гипотезу Ситапана.

Он опустил голову и через некоторое время сказал:

— Это задача, которую я решил на Международной математической олимпиаде. На самом деле, я тогда особо не задумывался. Кстати, мама, как ты себя чувствовала все эти дни?

Ляо Юаньбай не хотел углубляться в подробности. Матери достаточно было знать, что это просто математическая задача, и она не опасна. Если говорить больше, она просто запутается.

Решив не продолжать этот разговор, Ляо Юаньбай достал свой кубок и протянул его матери с улыбкой:

— Мама, я выиграл чемпионат по математике и физике на международных соревнованиях. Вот, посмотри... это кубок.

Он помахал кубком перед матерью, которая внимательно рассмотрела его, а затем со слезами на глазах сказала:

— Молодец, Сяо Бай, ты такой способный...

В комнате воцарилась тишина. Ляо Юаньбай молчал, и Ляо Гуйфэнь тоже. Через некоторое время мать вдруг встала и сказала:

— Сяо Бай, я приготовлю тебе что-нибудь поесть. Ты посмотри на себя, как похудел.

Говоря это, она облизала губы и с улыбкой нежно погладила его волосы.

— Я не сильно похудел, мне кажется, я даже поправился, — пробормотал Ляо Юаньбай, но не стал мешать матери готовить.

Он оставил кубок и последовал за ней на кухню, чтобы помочь.

Августовский вечер наступил поздно. Когда Ляо Гуйфэнь закончила готовить, было всего лишь семь часов. Погода была прекрасной, и Ляо Юаньбай поставил еду на стол. После ужина они с матерью немного поговорили. Ляо Юаньбай подумал о том, чтобы сходить в библиотеку Лунчэна почитать, и, получив согласие матери, после ужина помыл посуду, взял немного мелочи и вышел из дома.

Перед уходом Ляо Гуйфэнь напомнила ему не задерживаться допоздна. Центр Лунчэна был далеко от их дома, и после десяти вечера автобусы уже не ходили. Если бы он задержался, ему пришлось бы либо взять такси, либо переночевать в гостинице рядом с библиотекой.

Ляо Юаньбай, естественно, согласился. Дорога до центра Лунчэна заняла около часа, и к тому времени он был уже измотан. Подойдя к входу в библиотеку Лунчэна, он взглянул наверх, где золотыми буквами было написано «Библиотека Лунчэна». Это было трёхэтажное здание, и внутри царил тишина. В библиотеке было мало людей, лишь несколько человек бродили между стеллажами.

Увидев, как Ляо Юаньбай вошёл, библиотекарь на мгновение замерла. Ляо Юаньбай выглядел на тринадцать-четырнадцать лет, в этом возрасте дети обычно больше любят играть, чем читать. Обычно в библиотеку Лунчэна приходили профессора Университета Лунчэн или белые воротнички, которые не могли найти нужные книги. Такого юного посетителя она видела впервые.

Библиотекарь с энтузиазмом спросила:

— Мальчик, ты пришёл почитать?

Кивнув, Ляо Юаньбай улыбнулся в ответ:

— Сестра, скажите, пожалуйста, где находится раздел с основами квантовой механики?

— Основы квантовой механики? погоди, я посмотрю... — библиотекарь начала искать, но вскоре с удивлением подняла голову, словно не веря своим ушам. — Ты... ты о чём?

— Основы квантовой механики, — повторил Ляо Юаньбай, его голос был тихим, но достаточно громким, чтобы библиотекарь услышала.

<http://bllate.org/book/15259/1345891>